

ФИЛОСОФИЯ Г. МАРКУЗЕ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОПТИКА ФЕНОМЕНА ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ НАСИЛИЯ В СОЦИУМЕ

THE H. MARCUSE PHILOSOPHY AS A THEORETICAL APPROACH TO THE INSTITUTIONAL ASPECTS OF VIOLENCE

V. Bocharova

Summary. The article deals with the H. Marcuse theoretical legacy in regard to the institutional forms of violence in the industrialized world. The author concludes that apart from certain valuable findings there are also a number of contradictions on the phenomena of progress and violence in the H. Marcuse thought. Still they offer a certain impetus to gaining new insights as far as violence is concerned.

Key words: Marcuse, Violence, industrialized world, the Frankfurt School, institutionalization, transformation.

Бочарова Виктория Викторовна

Кандидат философских наук, Елецкий
государственный университет им.И.А. Бунина
bosfor4878@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу теоретического наследия Г. Маркузе как одного из главных представителей франкфуртской школы общественной мысли. Главным предметом анализа выступают воззрения Маркузе на проблему институционализации насилия в развитых индустриальных обществах. В статье делается вывод о существенных теоретических противоречиях, содержащихся в философских воззрениях Г. Маркузе, касающихся осмысления роли общественного производства. Также автор приходит к выводу о необходимости разработки альтернативных подходов к изучению насилия в современном обществе, учитывающих теоретические достижения франкфуртской школы.

Ключевые слова: Маркузе, насилие, индустриальное общество, франкфуртская школа, институционализация, трансформация.

Современное состояние исследований, посвященных решению проблем, связанных с массовым распространением насилия в современной культуре, является крайне неоднозначным. С одной стороны, мы наблюдаем качественный подъем исследовательского интереса к этой проблематике. С другой стороны, теоретические подходы к изучению насилия отличаются высокой степенью разобщенности, разнородности, несистематичности. В этих условиях представляется актуальным обращение к ставшему классическим наследию общественной мысли XX века, с целью поиска новых теоретических перспектив, способных стать устойчивыми научными ориентирами в вопросах изучения проблем, связанных с насилием.

В этом отношении, теоретическое наследие франкфуртской школы обретает в наше время новую жизнь. Работы таких классиков социальной критики как Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Ю. Хабермас, продолжают оставаться неоспоримыми маяками в философском пространстве современности, несмотря на весь океан критики, обрушившийся в свое время на франкфуртскую школу. Предметом данной статьи будет анализ воззрений еще одного важнейшего представителя этого философского лагеря — Г. Маркузе, направленный, на установление перспектив использования его философских достижений в деле изучения проблематики насилия.

Аналитика развитых индустриальных обществ приводит Маркузе к неутешительным выводам. Оказывается,

что сама глубинная суть цивилизации, прогресса, просвещения, несет в себе потенциал угнетения и порабощения человека. Так, Маркузе отмечает: «Технологические процессы механизации и стандартизации могли бы высвободить энергию индивидов и направить ее в еще неведомое царство свободы по ту сторону необходимости. Это изменило бы саму структуру человеческого существования; индивид, избавленный от мира труда, навязывающего ему чуждые потребности и возможности, обрел бы свободу для осуществления своей автономии в жизни, ставшей теперь его собственной. И если бы оказалось возможным организовать производственный аппарат так, чтобы он был направлен на удовлетворение первостепенных потребностей, и централизовать его управление, то это не только не помешало бы автономии индивида, но сделало бы ее единственно возможной». [1.С.19]

Такая перспектива общественного развития была бы возможной, однако ей препятствуют фундаментальные аспекты западной цивилизации, делающие воплощение позитивного сценария весьма затруднительным: «Такая задача, «конец» технологической рациональности, вполне по силам развитому индустриальному обществу. В действительности, однако, мы наблюдаем противоположную тенденцию: аппарат налагает свои экономические и политические требования защиты и экспансии как на рабочее, так на свободное время, как на материальную, так и на интеллектуальную культуру. Сам способ организации своей технологической основы современного индустриального общества заставляет его быть тоталитарным; ибо «тоталитарное» здесь означает не толь-

ко террористическое политическое координирование общества, но также нетеррористическое экономико-техническое координирование, осуществляемое за счет манипуляции потребностями с помощью имущественных прав. [1.С.19] То есть, Маркузе продолжает здесь линию рассуждений М. Хайдеггера, говорившего о том, что техника является судьбой западной цивилизации, и что технические процессы в ходе истории начинают вытеснять из истории самого человека и его бытие. Репрессивный характер современного общества, основанного на господстве техники и технологии предполагает институционализацию насилия в самой структуре производства. Однако это насилие не является прямолинейным принуждением, по крайней мере, оно не является им в своей развитой форме. Насилие, институционализированное через господство техники, выражает себя, прежде всего, как репрессивная культура, осуществляющая подмену истинных человеческих потребностей «репрессивными потребностями», искусственно создаваемыми и поддерживаемыми для того, чтобы препятствовать свободной самореализации человека.

С этой точки зрения, философия Г. Маркузе предлагает нам теоретический инструментарий для анализа процессов институционализации насилия в современных технически развитых обществах. С помощью обращения к философским достижениям этого идейного направления становится возможным осуществлять исследования насилия в современном обществе, выходящие далеко за пределы его частных проявлений в тех или иных обществах и коллективах. Приспособление теоретического аппарата философии Г. Маркузе позволяет анализировать глубинные процессы зарождения и укрепления источников социального насилия на самых разных уровнях общества. Особенно важным здесь представляется открывающаяся возможность исследования проявлений насилия в современной массовой культуре через призму их внутренней взаимосвязи с фундаментальными процессами технологически-обусловленной институционализации насилия через культивирование «репрессивных потребностей», смещающих акценты развития человеческой личности. Причем эти акценты всегда смещаются в определенных, выгодных в рамках той или иной общественной системы, направлениях.

Здесь также стоит сказать о том, что важным теоретическим основанием философии Г. Маркузе является синтез марксистских и фрейдистских идей, в свое время очень актуальный, но не лишенный внутренних противоречий. Так, сущность воззрений Маркузе в этом аспекте хорошо обозначена **R. M. Young**: Freud claimed that the history of man is the history of his repression and that 'Our civilisation is, generally speaking, founded on the suppression of instincts.' Sublimation of sex produces the energy for progress, and the price of progress is the

substitution of guilt for happiness. Freud thought that this was due to an inevitable biological clash between Eros and civilization. Marcuse argues that 'the irreconcilable conflict is not between work (reality principle) and Eros (pleasure principle), but between *alienated* labour (performance principle) and Eros.' He believes that a socialist society could engender 'non-alienated libidinal work', 'a non-repressive civilization based on 'non-repressive sublimation'. (Фрейд считал, что история человечества — это история подавления человека, и что «наша цивилизация, в общем смысле, основана на подавлении инстинктов. Сублимация сексуальности производит энергию для прогресса, и ценой прогресса является замещение счастья чувством вины. Фрейд думал, что так происходит из-за неизбежного биологического противоречия между Эросом и цивилизацией. Маркузе считает, что «неразрешимый конфликт существует не между трудом (принцип реальности) и Эросом (принцип удовольствия), но между отчужденным трудом (принцип производства) и Эросом». Он верит, что социалистическое общество может воплотить «неотчужденный либидинальный труд», «нерепрессивную цивилизацию, основанную на «нерепрессивной сублимации»). [2.Р.666]

Таким образом, методы выхода из технологического тупика репрессивной, инструментальной западной цивилизации, предлагаемые Маркузе, тесно сопряжены с обращением к потенциалу внерациональных инстанций человеческой природы, их освобождения от искаженного режима сублимации.

Такая философская позиция приводит Маркузе к необходимости жесткой критики двух принципиальных режимов институционализации насилия в обществе: капиталистического и социалистического. По мнению философа, и в рамках капитализма и в рамках социализма инструментальность западной цивилизации, приводящая к проникновению насилия и подавления во все общественно значимые сферы, проявляется в полной мере. Такая ситуация обусловлена глубинными процессами «диалектики просвещения», приводящей гуманистический проект, зародившийся на заре Нового времени к своему собственному отрицанию в лице массовых репрессивных обществ XX века. Марксистский исследователь творчества Г. Маркузе Р. Штейгервальд связывает это с классовой спецификой культуры: «Вся буржуазная культура есть культура эксплуататорского и господствующего класса. В этом отношении она всегда содержит антигуманистические аспекты. Вместе с Маркузе можно проследить линию преемственности от Гитлера через классику, просветительство вплоть до реформации». [3.С.82]

Таким образом, мы можем осмысливать институционализацию насилия в социуме, по крайней мере, с двух принципиальных позиций. Если мы примем позицию

Маркузе, сочетающую философские положения раннего Маркса с психоаналитической доктриной З. Фрейда, институционализация насилия предстанет перед нами как процесс, обусловленный развитием технологического «господства», как самостоятельного исторического фактора, такого как, например, капитал. С этой позиции, анализ насилия это анализ борьбы различных сил сознательного и бессознательного планов. Если же мы примем ортодоксальный марксистский взгляд на эту проблему, то институционализация насилия должна интерпретироваться как результат классовой борьбы, то есть, она переносится на уровень объективных общественных отношений, независимых от субъективных характеристик сознания.

Вопрос выбора наиболее перспективного подхода остается открытым. С нашей точки зрения, ни один из этих подходов не является достаточно удовлетворительным для целей исследования насилия в современном обществе. Причина этого нам видится в том, что в современных условиях как апелляции к бессознательному, так и апелляции к классовому сознанию уже не представляются в достаточной мере теоретически перспективными. Процессы, происходящие в современных обществах обрели другую качественную специфику во всех своих значимых проявлениях. Анализировать их, положив в основу методы, уходящие корнями в XIX век, уже не представляется возможным. Трансформация современной общественной структуры делает практически неприменимой концепцию классов в его традиционном понимании. Сложная структура современного общественного сознания, обусловленная активным распространением массовой культуры уже не подлежит интерпретации с точки зрения классического психоанализа и его ранних интерпретаций. Однако по-настоящему ценным с теоретической точки зрения остается та перспектива рассмотрения институционализации насилия, которую можно выделить на фоне остальных воззрений Г. Маркузе, и рассмотреть безотносительно к фрейдомарксистским основаниям его философии.

Если мы посмотрим на современную массовую культуру и распространение в ней насилия с этой точки зрения, мы сможем определить основные философские истоки происходящих процессов, опираясь на представление о прогрессирующей институционализации насилия в рамках инструментальной рациональности и технологического господства. Репрессивные процессы современной массовой культуры делают насилие не только случайным спутником своих проявлений, но также интегрируют его в саму сущность массовой культуры. Развлечение, представляемое как истинная цель и конечное содержание массовой культуры, таким образом, оказывается средством подавления, средством навязывания человеку репрессивных потребно-

стей, и более того, средством трансляции насилия через свои образы, что закрепляет эту социальную практику в пространстве и во времени.

Здесь нам важно отметить еще одну особенность теоретической позиции Г. Маркузе, которую следует учитывать при разработке новых подходов к анализу насилия. Речь идет о том, что Маркузе видит один из главных истоков институционализации насилия в самой структуре труда и производства: «Подобно Фрейду, Маркузе квалифицирует труд, производительность, производственную работу как категории, вытекающие из отказа удовлетворения инстинктов, как отчуждающие и репрессивные». [З.С.88] С одной стороны, такая позиция позволяет связать институционализацию насилия с объективными производственными процессами, являющимися выражением «диалектики просвещения» и торжества инструментальной рациональности. Но с другой стороны, критика современной структуры производства, осуществляемая Маркузе, предполагает отказ от всех значимых производственных форм современного общества, воплощающих в себе репрессивное начало. Такая позиция, получившая название «Великого Отказа», предполагает необходимость разработки новых содержательных программ организации общественной производственной деятельности, основанных на свободном от институционализированного насилия труде. Однако такая разработка в рамках этой философии так и не была произведена в достаточном объеме и с достаточной теоретической глубиной. Проект нерепрессивного общества обладает ярко выраженными утопическими чертами, а его обоснование у Маркузе часто принимает вид лозунгов и политических призывов, а не тщательно выверенных теоретических и практических подходов.

Эта ситуация усугубляется еще и тем, что Маркузе, по всей видимости, не осознавал всю теоретическую важность разрешения вопроса о трансформации трудовой деятельности в новом обществе, свободном от институционализированного насилия.

При всей идеологической ангажированности марксистских критиков Маркузе, нельзя не признать некоторой теоретической справедливости их положений относительно недооценки Маркузе значимости общественного производства и серьезности связанных с его структурой вопросов: «Маркузе отвергает существующую культуру как репрессивную и требует иную, не репрессивную, которая способствует «чистому наслаждению». Он — теоретик позднебуржуазного пересмотренного эпикуреизма, и подобные мотивы мы находим в произведениях реакционных философов, проповедующих закат культуры. Эта философия наслаждения, как уже отмечалось, имеет в эксплуататорском строе корни двоякого

вида: утопические «райские мечты» эксплуатируемых и саморефлексию живущих непродуктивно, но наслаждающихся слоем господствующих классов. Философия Ницше уходит своими корнями во второе течение, а Маркузе — в первое, но идеалистическое содержание обоих нередко совпадает именно в основополагающем. Так, для обоих характерно стремление отделить способность и возможность наслаждения от общественной основы или же оценивать эту основу исключительно как ограничение возможностей наслаждения. Они не видят или не хотят видеть, что расширение этих способностей и возможностей для каждого индивидуума требует повышения общественной производительности труда, и следовательно, позитивного отношения к освобожденному труду, который не может быть и не будет лишь «игрой», к производительности и к «продуктивности».[3.С. 88]

Таким образом, в этой части теоретических воззрений Г. Маркузе наблюдаются очевидные трудности, требующие адекватных современным историческим условиям путей разрешения. Нам представляется актуальным переосмысление этой области анализа современного общества на основе концептуального синтеза идей Маркузе о механизмах институционализации насилия и современного подхода к вопросам взаимоотношения цивилизаций в рамках отечественной философской парадигмы евразийства, предлагающей новые пути осмысления проблем, касающихся согласования структуры производства и цивилизационных особенностей того или иного общества.

При этом, все время следует держать в исследовательском поле зрения основополагающую теоретическую установку Маркузе на радикальный пересмотр оснований взаимоотношения человеческой цивили-

зации и природы, отсылающую нас к теоретическому наследию М. Хайдеггера: «Marcuse argues that a new technology based on aesthetically informed sensation would respect humans and nature rather than destroying them. The creation of this technology would require not merely a political and social revolution but the end of the Gestell, Heidegger's technological age, since it would replace the "standing reserve" with a living world once again». (Маркузе считает, что новая технология, основанная на эстетически осознанной чувственности могла бы проявлять уважение к человеку и природе вместо того чтобы разрушать их. Создание такой технологии потребовало бы не только политической и социальной революции, но и завершения Gestell, хайдеггерианской технологической эпохи, так как эта технология снова заменила бы «состоящее-в-наличии» живым миром). [4.P.137]

Выводом из всего вышеизложенного является наше глубокое убеждение в актуальности теоретического наследия франкфуртской школы и Г. Маркузе, как одного из ее центральных представителей для разработки новых теоретических подходов к анализу проблематики насилия в современном обществе. При всей неоднозначности и при всей необходимости согласования этих воззрений с реальностью современной эпохи массовой культуры, философские находки Г. Маркузе, касающиеся осмысления проблем институционализации насилия в развитых индустриальных обществах, представляются слишком значимыми, чтобы просто отказать от них в силу отсутствия должной теоретической проработанности. Исследования, направленные на адаптацию воззрений франкфуртской школы к современной общественной действительности, должны продолжаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии Развитого Индустриального Общества. пер. с англ. М., 1994. — 368 с.
2. Young R. M. The naked Marx: Review of Herbert Marcuse, *Eros and Civilization: A Philosophical Inquiry into Freud* // *New Statesman*, vol. 78, 7 November 1969, pp. 666–67.
3. Штейгервальд Р. «Третий путь» Герберта Маркузе. — М.: Международные отношения, 1971. — 341 с.
4. Feenberg A. Heidegger and Marcuse: The Catastrophe and Redemption of History. — NY: Routledge, 2005. — 158 p.
5. Адорно Т. Эстетическая теория. М.: Республика, 2001. — 527 с.
6. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. — CLXX, 788 с.
7. Браун К.-Х. Критика фрейдомарксизма. К вопросу о снятии психоанализа. -М.: Прогресс, 1982. — 272 с.
8. Гаджиев К. С. Масса. Миф. Государство // *Вопросы философии*, 2006, № 6. С. 3–20.
9. Давыдов Ю. Н. Критика социально-философских воззрений Франкфуртской школы. -М.: Наука, 1977.
10. Кагарлицкий Б. Марксизм: не рекомендовано для обучения. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. — 480 с.
11. Маркузе Г. Разум и революция. Гегель и становление социальной теории. СПб.: «Владимир Даль», 2000. — 541 с.
12. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. — 526 с.